

Час спустя они без труда добрались до выхода из тайной обители.

Как и ожидалось, еще издали они заметили толпу учеников в одеждах различных сект. Те сгрудились у портала переноса и о чем-то напряженно шептались.

— Секта Меча на этот раз пострадала сильнее всех: источник духовной энергии иссяк, да и несколько питомников с целебными травами уничтожены. Неужели телом молодого главы секты Шэня действительно завладел демонический практик?

— Вот и мне так кажется. Скорее всего, его телом давно завладел демонический практик. Иначе с чего бы ему палец о палец не ударить, когда младший господин Шэнь попал в беду?

— И что теперь делать? Возвращаться и докладывать старейшинам? Но если мы выйдем сейчас, нас мало того что наказание ждет, так мы еще и лишимся возможности найти здесь редкие сокровища.

— Верно говоришь. Если мы уйдем первыми, все дары природы в этой обители достанутся бродячим практикам. А ведь эти земли осваивали наши великие секты. Будет слишком обидно уступить всё какому-то отребью.

Остальные согласно закивали.

Шэнь Цзюньюй, паривший высоко в небе, слушал их пересуды с полнейшим спокойствием.

А вот демонический практик лишь презрительно фыркнул:

— Истинные сокровища рождаются от соприкосновения неба и земли, и принадлежать они должны тем, кто сумеет их взять. Эти так называемые великие секты веками силой захватывали чужие земли, а теперь искренне верят, будто всё вокруг — их собственность. Какое убожество.

Договорив, он вдруг осекся. До него дошло, что Шэнь Цзюньюй и сам выходец из подобного благородного клана, а значит, эти слова задевали и его.

Однако Цзюньюй ничуть не обиделся. Напротив, он согласно кивнул:

— Ты абсолютно прав.

Демон на мгновение замолк, пристально глядя на спутника.

— К тому же, — Шэнь Цзюньюй слегка улыбнулся, — очень скоро я и сам стану демоническим

практиком. Стоит ли мне переживать о подобных вещах?

Он перевел взгляд на демона, который все еще пытался переварить услышанное.

— Ну что, начнем?

Встретившись со спокойным, чистым, словно лед, взором его янтарных глаз, демон тихо усмехнулся:

— Идем.

Тем временем адепты внизу продолжали спорить, не зная, бежать ли им с донесением или остаться ради наживы.

Не успели они прийти к согласию, как небо над ними раскололось. Ослепительный золотой луч, подобный радуге, с грохотом обрушился прямо перед порталом!

Перепуганные ученики отпрянули.

Из рассеявшегося сияния медленно спустился мужчина в развевающихся белых одеждах.

Безупречный, благородный, с мягким и спокойным лицом — это был тот самый Шэнь Цзюньюй, которого они только что подозревали в завладении телом.

При виде его лица у присутствующих кровь отхлынула от щек.

Юань Мучжоу уже покинул обитель, и теперь Шэнь Цзюньюй оставался здесь сильнейшим практиком, к тому же собравшим львиную долю сокровищ. Вступать с ним в бой было чистым самоубийством.

Шэнь Цзюньюй едва заметно усмехнулся. Лево́й рукой он сплел заклинание, крутанул в ладони Меч Фениксового Оперения и резко взмахнул им. Десятки стремительных, как проливной дождь, лезвий ци ударили в землю, вздымая тучи пыли и напрочь отрезая ученикам путь к бегству.

Поняв, что пробиться не удастся, адепты в панике бросились к узкой горной тропе, надеясь скрыться на своих летающих артефактах.

Но стоило им подбежать к склону, как сверху хлынула клубящаяся черно-красная

демоническая энергия. Прямо на уступе скалы она соткалась в силуэт человека. Тот вскинул лук, сотворенный из чистой тьмы, и наложил на тетиву Стрелу Алого Пламени, целясь сверху вниз в беглецов.

Ветер трепал его длинные черные волосы.

Из-под серебряной маски поблескивали темные глаза. Лениво и равнодушно он процедил:

— Ну же, бегите дальше.

Все замерли.

Одно дело — столкнуться с Шэнь Цзюньюем (тут они хотя бы надеялись на остатки его благородства), и совсем другое — встретить демона, который только что едва не прикончил собственного брата. Это был приговор.

Демонический практик, довольный произведенным эффектом, слегка ослабил тетиву и кивком указал в сторону Шэнь Цзюньюя.

Ученики растерянно переглядывались, не понимая, чего от них хотят.

— Живее, — раздраженно приказал демон.

Делать было нечего. Хоть Шэнь Цзюньюй и казался опасным, этот безумный демон пугал их куда сильнее. Понурив головы, они двинулись назад.

Шэнь Цзюньюй молча стоял, опираясь на меч.

Полчаса спустя у портала выстроилась унылая очередь. Понурив головы, адепты один за другим покорно снимали накопительные кольца и складывали их перед сообщниками.

Конечно, если бы они объединились и напали все вместе, у них был бы шанс одолеть противников. Но каждый из них слишком дорожил собственной шкурой. Никто не хотел жертвовать собой ради общего блага.

Эта разобщенность делала их жалкими.

Шэнь Цзюньюй прекрасно знал эту слабость благородных праведников, потому и согласился на предложение демона заблокировать выход.

Закончив сбор, демон сгреб кольца и протянул их Цзюньюю:

— Выбирай первым.

Тот отказываться не стал. Он забрал только то, что требовалось ему для восстановления духовных сил, а все артефакты, свитки и целебные пилюли оставил спутнику.

Ему досталось не больше трети.

Ученики, наблюдавшие за этой сценой, едва сдерживали скрежет зубовой. Теперь они окончательно убедились: перед ними не молодой глава секты Шэнь, а занявший его тело коварный демон. Разве стал бы настоящий Шэнь Цзюньюй якшаться с убийцей и грабить младших собратьев по ордену?

Они молча глотали обиду, твердо решив, что, как только выберутся отсюда, сразу же доложат обо всем руководству сект. Тогда за этими двумя начнется такая охота, что им не сносить головы!

Шэнь Цзюньюй убрал добычу, окинул взглядом сгрудившихся в углу пленников и задумчиво произнес:

— Тут не все.

— Хм? — отозвался демон.

— От Секты Меча не хватает троих адептов стадии Золотого Ядра и десятка на стадии Возведения Основания. От Секты Нефритовых Весов — двоих на стадии Золотого Ядра и пятерых на Возведении Основания. Кроме того, где-то в обители бродят еще около двадцати золотых ядер из других сект и столько же свободных практиков...

Шэнь Цзюньюй говорил спокойно, приводя точные цифры, отчего у пленников мороз по коже продирает. Откуда он всё это знает? Неужели шпионская сеть демонов так глубоко запустила свои когти?

Демон, глядя на их побелевшие лица, едва сдерживал смех. Ему и самому было жутко любопытно: с чего вдруг Шэнь Цзюньюй с таким азартом предаёт своих вчерашних союзников?

Остальные думали, что Цзюньюй одержим. Но демон-то знал правду. И эта правда не давала ему покоя.

— Раз так, — протянул он, — почему бы нам не подождать остальных и не взять всех разом?

— С заложниками дело пойдет куда быстрее. Что скажешь?

Он внимательно следил за реакцией Цзюньюя.

Тот лишь спокойно улыбнулся и кивнул:

— Отличная мысль. Я как раз об этом думал.

Заложники едва не взвыли от такой неприкрытой жестокости.

Не обращая внимания на их стенания, демон окропил землю своей кровью и быстро начертил вокруг пленников защитный барьер — темную формацию.

Пленники испуганно замерли.

Шэнь Цзюньюй подошел ближе, присмотрелся к узорам, а затем поднял с земли обычную сухую ветку и принялся аккуратно вносить изменения в структуру барьера.

Его тонкие, бледные пальцы двигались неторопливо и плавно, но каждое прикосновение ломало прежние линии, создавая куда более совершенный рисунок.

Вскоре формация вспыхнула ослепительным светом, и ее мощь мгновенно возросла в несколько раз. Благодаря вмешательству Цзюньюя обычный барьер превратился в сложнейшее заклинание земного ранга.

Если раньше заложники могли хотя бы шевелиться внутри круга, то теперь их придавило к земле такой колоссальной силой, что даже дышать стало трудно.

Демон изумленно уставился на него:

— Метод наложения формаций? Ты и в этом разбираешься?

Шэнь Цзюньюй отбросил ветку:

— Немного.

В прошлой жизни он провел немало времени в библиотеке Секты Меча. Обладай он сейчас прежней силой уровня Очищения Пустоты, он без труда воссоздал бы и небесный ранг. Но

сейчас следовало скрывать свои истинные возможности, поэтому он не стал вдаваться в подробности.

Демон промолчал, но в его душе поднялся целый вихрь вопросов. Впрочем, вокруг было слишком много лишних ушей, и расспрашивать Цзюньюя при всех он не решился.

Вдруг в его разуме раздался тихий, спокойный голос:

"Пока никого нет, я хочу опробовать демоническую технику, которую ты мне дал. Посторожишь меня?"

Демон вздрогнул и удивленно посмотрел на Шэнь Цзюньюя. Встретившись с его чистым, абсолютно доверчивым взглядом, он невольно улыбнулся:

— Хорошо. Иди, я прикрою.

Шэнь Цзюньюй кивнул и направился к ближайшей пещере.

Глядя ему вслед, демон почувствовал, как в груди шевельнулось странное, непривычное тепло. Он никак не ожидал, что в этом жестоком мире сможет так открыто доверять кому-то из людей. Да и сам он был здесь лишь воплощением, потеря которого ничем ему не грозила.

Но почему Шэнь Цзюньюй так легко доверился ему? На что он рассчитывает?

При этой мысли его сердце глухо и медленно стукнуло.

В пещере Шэнь Цзюньюй устроился на ровном каменном выступе. Достав свиток с демонической техникой, он принялся внимательно изучать текст.

Он действительно верил своему спутнику, понимая, что их союз выгоден обоим и демону незачем предавать его. К тому же, если дело дойдет до драки, он вполне сможет постоять за себя. Ему и в голову не приходило, какие сложные чувства испытывает сейчас его сообщник.

Текст техники был кратким — от силы тысяча иероглифов, — но невероятно глубоким по смыслу.

Цзюньюй сосредоточился, закрыл глаза и сделал первый вдох, начиная циркуляцию энергии. Благодаря своему выдающемуся таланту он почти сразу ощутил, как в его меридианах зарождается едва заметный, прохладный ручеек темной ци.

Для перехода на демонический путь практикующему человеку нужно лишь полностью переписать природу своей энергии. И чем ниже уровень совершенствования, тем проще это сделать.

Однако для Цзюньюя, достигшего стадии Золотого Ядра, задача усложнялась: ему предстояло переплавить собственное ядро в демоническое. Это требовало колоссальной концентрации и выдержки.

Когда первая струйка темной энергии коснулась его золотого ядра, Цзюньюй внезапно ощутил резкую, невыносимую боль прямо под ключицей.

Будто к телу прижали раскаленное клеймо.

Он глухо застонал, прерывая медитацию, и распахнул ворот одежды, чтобы осмотреть отметину.

Прямо под изящной ключицей, на бледной коже, зловеще пульсировал алый рисунок в форме глаза. Он то разгорался, то угасал, словно безмолвное предупреждение. Или издевка.

Шэнь Цзюньюй мрачно разглядывал отметину, а затем медленно потянулся к ней пальцами.

Но едва его ладонь коснулась кожи, из темноты пещеры раздался знакомый голос:

— Ты в порядке?

Шэнь Цзюньюй замер.

Он быстро запахнул одежду и спокойно поднял голову. На пороге пещеры стоял демон, внимательно наблюдавший за ним. Судя по его взгляду, он успел заметить всё.

После недолгого молчания Шэнь Цзюньюй тихо ответил:

— Всё хорошо.

Демон прищурился и медленно спросил:

— Ты ранен?

<http://bllate.org/book/19607/2002777>